

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. В. МАЯКОВСКОГО

В ГОТ ДЕНЬ — 19 июля 1893 года — вряд ли кто мог представить, что родившийся на Кавказе в семье лесничего Владимира Маяковского сын Владимир через несколько десятилетий прославится своими стихами на весь мир.

Бюст В. В. Маяковского работы скульптора А. Кибальникова в фойе музея. Фотохроника ТАСС.

Активный, быстро, не по годам взрослеющий юноша учится в гимназии. «Иду первым. Весь в пятерках. Читаю Жюль Верна. Вообще фантастическое. Какой-то бордач стал во мне обнаруживать способности художника. Учит даром», — вспоминал впоследствии поэт в своей автобиографии «Я сам». Главное же, что все больше занимает в ту пору Маяковского, — это бурные революционные события 1905 года, охватившие всю Россию, включая Кавказ: «Пошли демонстрации и митинги. Я тоже пошел. Хорошо».

В 1906 году после смерти отца семья Маяковских переезжает в Москву. Здесь юный Маяковский встречается с людьми, которые знали, что надо делать для свободы и счастья народа. В 15-летнем возрасте он вступает в партию большевиков. Так начинается революционный путь борьбы Маяковского за социалистическую Россию; тогда же зарождается его страстная устремленность к новому, социалистическому искусству, которое он «хочет делать» сам.

Здесь, в Москве, родились выдающиеся поэмы Маяковского «Облако в штанах» и «Война и мир», проникнутые верой в Человека, освободенного от оков рабства и нищеты. Они наполнены ощущением неминуемой близости революционных перемен в России.

В 1914 году, начиная работать над «Облаком...», Маяковский писал: «Чувствую мастерство... Ставлю вопрос о теме. О революционной». Вспомним пророческие строки из этой поэмы: «В терновом венце революций грядет шестнадцатый год».

Уже в «Облаке...» поэт ставит глобальную проблему революционного обновления нравственной, этической, эстетической, социальной природы Человека. Он будет к ней возвращаться вновь и вновь, вплоть до последних своих стихов, до последних дней жизни.

Больше всего поэта тревожит то, что мешает человеку стать Человеком. Маяковский чувствует бездуховность старого мира, где господствует волчий закон ненависти человека к человеку, где оди-

нчество, трагизм бытия, отверженность от общества — удел миллионов униженных и оскорбленных.

Обновление, возрождение души человека — души народа поэт связывает с обновлением мира, революционным его переустройством.

Именно такой поэт с предельной социальной ответственностью души, поэт, с юных лет открыто связавший свою судьбу с передовыми революционными идеями века, мог сказать в октябрьские дни 1917 года — дни крушения старого и рождения нового мира в России: «Моя Революция».

Поставить открыто свой талант на службу революции в те дни, когда многие честные русские интеллигенты мучительно размышляли, «принимать или не принимать революцию», было гражданским подвигом поэта, высочайшим проявлением гуманистической сути его творчества.

В огне революционной России рождается новый Человек. Он потрясает сердце поэта бескорыстным служением революции, высоким чувством долга перед Родиной и народом, коммунистической убежденностью, нравственностью, совестливостью и добротой. Он становится главным героем стихов Маяковского. Идя вместе с ним рука об руку по дорогам революционной России, поэт чувствует себя причастным к великим свершениям на его родной земле. И нет для него ничего дороже святого чувства единства со своим народом, своей Отчиной: «Я счастлив, что я этой силы частица, что общие даже слезы из глаз...»

Поэт создает живой, полнокровный, исторически точный и достоверный образ Владимира Ильича Ленина — вождя и человека. Он стремится раскрыть и показать как можно полнее и выразительнее главное в Ленине — его величайший революционный гуманизм, рождающий веру в силу народных масс, в историческую миссию рабочего класса. Так возникает в прозе Маяковского бессмерт-

ный образ народного вождя, «самого земного из всех прошедших по земле людей» и «самого человеческого человека». Это было великое новаторское художественное открытие Маяковского. Его мог совершить лишь поэт, который кроме своего неповторимого таланта лично сам в гуще народа своим живым, наступательным, духоподъемным Словом боролся за ленинское революционное переустройство России.

Лирический герой Маяковского делал Революцию, защищая в огненной буре гражданской войны власть Советов; он был верным сыном партии Ленина, ее надежным и стойким солдатом. Герой Маяковского, как и сам поэт, был великим патриотом и великим интернационалистом; он беззаветно трудился в холод и зной на первых коммунистических субботниках, воздвигал в далеких, необжитых краях заводы-гиганты, способные в «сотню солнц мартовом воспламенить Сибирь»; он протягивал руку бескорыстной братской дружбы народам всего мира и был непримирим к эксплуататорской сути буржуазного общества, к зарождающемуся в Италии и Германии фашизму. Он совершил свое «открытие Америки», утверждая, что в будущем эта страна миллионов и небоскрегов в «может стать последним вооруженным защитником безнадёжного буржуазного дела», он отвергал любовь, которая продается и покупается, отвергал «любовь-служанку», мечтал о «любви-громаде»; он был непримирим к мещанству «без рода и сословия», к власти вещей и денег, в вещизму и бездуховности, которые убивают в человеке человеческое.

В наше время, когда проблемы совести, доброты, душевности обретают в мире все большее значение и остроту, очень важно полнее и зорче «разглядеть» Маяковского как величайшего поэта новой, социалистической лирики. Он здесь — первооткрыватель мировой поэзии XX века.

Поэт работал на революцию, Советскую власть, не зная «ни зим, ни лет», сознательно поставив свой талант в «услужение» рабочему классу, большевистской партии. Такова подлинная мера гражданственности великого таланта, прекрасно осознающего, сколь многотруден и новаторски тернист путь художественного открытия мира: «Поэзия — вся! — езда в неизвестное. Поэзия — та же добыча радия. В грамм добыча, в год труды. Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды».

Открыть человека будущего. Это значит открыть и самого себя, открыть, почувствовать реально это будущее в своей душе. Так рождаются стихи поэта о любви, в которых он выступает как страстный певец и защитник подлинной любви, возвышающей и открывающей человека.

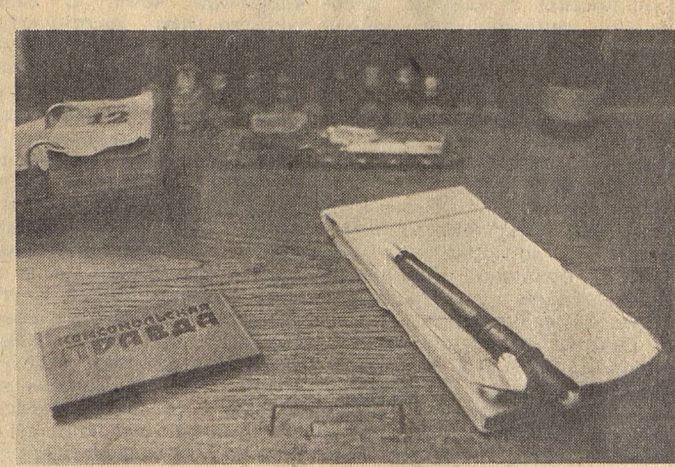
Высокое чувство революционного долга, гражданская зрелость, партийность творчества помогали Маяковскому преодолевать неизбежные минуты тревожных раздумий и сомнений на многотрудном пути поэта революции.

Не слава, не «бронзы многопудье» волнуют Маяковского. Нет! С особой силой поэта тревожит мысль, что после его смерти могут объявиться такие толкователи его жизни и стихов, которые будут пытаться «убедить» окружающих, что Маяковский «загубил», дескать, свой талант, подчинив его открыто политике большевиков, революционной борьбе российского пролетариата, что он стал чуть ли не «жертвой» социализма. Предчувствие и здесь не обмануло поэта: именно такова точка зрения некоторых американских советологов.

Свой знаменитый разговор с протомками в поэме «Во весь голос» Маяковский завершает стихами, в которых открыл резко, афористически емко выражена гражданская сердцевина его поэзии, ее наступательный партийный пафос: «Мне наплевать на бронзы многопудье, мне наплевать на мраморную слезь».

В ЦЕНТРЕ Москвы — проезд Серова, 3 — расположен Государственный музей В. В. Маяковского. В доме, где находится музей, поэт жил и работал с 1919 по 1930 годы. Здесь все связано с его жизнью и творчеством. Свыше 2000 экспонатов, среди которых много уникальных, размещены в залах музея. В его фондах хранятся 68 записных книжек поэта, 12 томов рукописей, более 1000 мемориальных вещей. Интереснейшее место музея — мемориальная комната, где все восстановлено так, как было при жизни поэта.

В предъюбилейные дни сотни посетителей побывают в музее пролетарского поэта.

На снимке: на рабочем столе писателя.

На снимке: экскурсию в одном из залов музея проводит экскурсовод Ирина Марковна Кюн. Фото А. Морковкина. Фотохроника ТАСС.

Сочтемся славой, — ведь мы свои же люди, — пускай нам общим памятником будет построенный в боях социализм».

«Когда мы были молоды, — писал выдающийся чилийский поэт Пабло Неруда, —

раздался поразивший нас голос Маяковского. Среди одряхлевших поэтических систем... раздался голос, подобный молоту строителя... Сила, нежность и ярость Маяковского остаются поня-

Юрий ПРОКУШЕВ.
Писатель.